

С.Г. Кляшторный

РАННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СЛАВЯНО-ТЮРКСКИХ КОНТАКТОВ

Три главных этнических массива определяли культурную палитру лесостепного и степного пространства между Волгой и Днепром — славянский, финно-угорский и тюркский. При всём разнообразии цивилизационных устремлений и отнюдь не всегда мирных взаимодействий этих массивов, очень рано проявились их очевидные симбиотические связи, связи не только хозяйственные, но и культурные.

Уже в середине I тыс. н. э. в Среднем Поволжье создатели именьковской археологической культуры, с достаточной вероятностью атрибутируемой как раннеславянская, принесли сюда пашенное земледелие, что зафиксировано не только археологами, но и лингвистами-финноугроведами [1]. А в 737 г. арабское войско омейядского принца и будущего халифа Марвана б. Мухаммада, преследующее отступающие отряды Хазар-таркана, захватило в плен и увело в пределы Халифата множество пленников-славян (*ас-сакалиба*) [2].

Несколько позднее, понеся тяжёлые потери в битвах с арабами за Кавказ, хазары активизировали свою экспансию в северном и западном направлениях и появились на левобережье Днепра. Вопрос о характере и продолжительности протектората над некоторыми восточнославянскими племенами в Среднем Поднепровье слишком дискуссионен, чтобы касаться его вскользь, но мне представляется возможным рассмотреть один из частных аспектов этой спорной проблемы. Я попытаюсь обсудить те формы названия столицы восточнославянской Руси — Киева, которые зафиксированы в мусульманских источниках X–XII вв. и показать их связь с общей проблемой хазаро-славянских отношений.

Вокруг топонимической легенды о трёх братьях, основавших на трёх горах над Днепром три отдельных поселения, слившиеся впоследствии в один город, который и был назван по имени старшего брата, *Кия/Кыя*, сложилась огромная комментаторская литература. И поныне название города толкуется как посессивная

форма от славянского слова *кый* 'дубина, палка', использованного как антропоним. Известную убедительность этой ономастической гипотезе придаёт отмеченная О. Н. Трубачёвым лексико-семантическая параллель «имени *Кий* и польского *Piast*, оба — 'дубина, колотушка, пест'» [3]. Напомню, что Пясты — первая династия польских королей (960–1079, 1295–1370 гг.), основателем которой был крестьянин-колесник (ср.: Кий — по легенде, лодочник или паромщик). Впрочем, сомнение в историчности этой популярной легенды выражали уже А. Л. Шлёцер и Н. М. Карамзин, а наиболее аргументированная критика содержится в работах С. Роспонта, который обратил внимание на распространённость топонима *Киев* (*Киева*, *Киево*) в Польше, Чехии и Югославии и связал его семантику с некоторыми ландшафтными терминами в западнославянских языках [4].

Всё же многие современные авторы по разным основаниям полагают, что в названии престольного города Древней Руси отражены либо славянская основа *кий/кый* и её варианты, либо иноязычная основа *ку-* и её варианты. Перепады гласной фонемы здесь вполне объяснимы, так как в IX–XI вв. древнерусское *-ы-* в заимствованных словах соответствовало иноязычному *-у-* [5].

Остановимся теперь на самых ранних иноязычных фиксациях названия города в трёх разных и не связанных непосредственно друг с другом источниках (группах источников). Первый источник — письмо на древнееврейском языке, написанное в самом Киеве и датированное издателем X в. [6]. Там упомянута *qāhāl šel qiyūōb* '(еврейская) община Киева'. Эта форма совпадает с местным славянским названием города и подтверждает его полную укоренённость в это время не только среди славянского населения Киева, но и в иной (иных?) этноязыковой местной общине.

Другим документом, созданным в другой культурной и письменной традиции, является фиксация названия города в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении государством» (948–952 гг.) — *Κιοβα, Κίαβος* [7].

И, наконец, третьим источником, а точнее — группой источников, является ранняя арабская географическая школа (по определению И. Ю. Крачковского — «классическая школа географов»), в трудах виднейших представителей которой — в «Книге путей между государствами» ал-Истахри (редакция 930–933 гг.) и «Книге путей и государств» Ибн Хаукаля (редакции 967 и 977 гг.) — город назван

Куйāба [8]. Так же Киев поименован в анонимной персидской географии «Границы мира» (982 г.) — *Куйāба* и *Куйāфā* [8].

В персидской энциклопедии «Диковинки творений» Наджиба Хамадани (XII в.), автор которой был основательно знаком с «Запиской» Ибн Фадлана (921–923 гг.) и активно пользовался ею, приведено схожее написание — *Kūyāba* [9].

Уже В. В. Бартольд заметил, что «арабская транскрипция названия Киева (*Куйāба*) близко подходит к *Киова* Багрянородного» [10]. Однако же арабская, персидская и византийская транскрипции названий Киева в X в. (а возможно и ранее этого времени) очевидным образом отличаются от древнерусской и древнееврейской. Эти явные расхождения требуют объяснений. Одно из них предложено О. Н. Трубочёвым: «...арабское свидетельство ал-Истахри *Kūyāba* и тем более — позднейшее (XI в.) латинское свидетельство Титмара Мерзебургского — *Суйева* — это не более как субституции и притом — приблизительные» [11]. Здесь, однако, опускается замечание В. В. Бартольда о чрезвычайной близости независимых друг от друга греческой и арабо-персидских транскрипций, что вряд ли согласуется с посылкой о подмене правильной транскрипции.

Иную попытку объяснить арабскую транскрипцию *Куйāба* предложил О. Прицак — он связал это написание с именем реального исторического лица — хорезмийского вазира Ахмада б. Куйа (конец VIII — начало IX в.). Убедительную критику этой гипотезы дали О. Н. Трубочев и В. Я. Петрухин, но всё же следует отметить, что мнение О. Прицака поддержал В. Н. Топоров [12].

Остаётся единственное логически безупречное предположение: и арабо-персидские, и византийское поименования Киева восходят к общему архетипу, возникшему и существовавшему задолго до первой трети X в., но ещё не утраченному в X в. в среде, периферийной по отношению к самому Киеву, где прочно утвердилось новое название. Где же искать этот архетип? Очевидно, ответ лежит во времени и обстоятельствах возникновения самого Киева или предшествующего ему и поглощённого им поселения на Днепре.

Гипотеза О. Прицака содержит одно утверждение, которое нельзя сразу отвергнуть — предположение о возможности существования во второй половине VIII — начале IX в. хазарского форпоста на месте одного из городков, впоследствии влившихся в Киев. Как смотрят на такую возможность археологи? Прочитую В. Я. Петрухина: «Киев

(точнее, памятники на территории будущего города) был форпостом левобережной волынцевской культуры VIII–IX вв. на правом берегу Днепра. Волынцевская культура синтезировала славянские и степные — салтовские или хазарские — традиции в Среднем Поднепровье... на землях тех славянских племён, которые платили дань хазарам». Более подробно археологическую ситуацию на правом берегу Среднего Поднепровья рассмотрел А. В. Комар. По его выводам, хазары проникли сюда и закрепились здесь «минимум на 25–30 лет» в конце VII — начале VIII в., подчинив полян и уличей [13]. Не могу не добавить, что в договоре Руси и Византии 6420 г. (911 г.) в числе посланных в Константинополь князем Олегом мужей «от рода Русаго», носящих, как и сам князь, скандинавские имена, упоминается некий Актеву. Это имя имеет вполне прозрачную тюркскую этимологию — 'Белый Верблюд' [14].

А теперь, на обозначенном историко-археологическом фоне, вернёмся к названию Киева в цитированных источниках X в. Отмечу одно поразительное обстоятельство: никто из исследователей проблемы не обратил внимание на бросающееся в глаза совпадение второй части имени города (-оба/-ова) со второй частью этнонимов многократно упоминаемых в летописях половецких племён: ср., например, *кулоба/кулобичи* (букв. 'славный род'), *токсоба/токсобичи* (токусоба букв. 'девять родов'). В ранних передачах названия Киева тот же формант -оба/-ова очевиден. Более того, само название Киев (др.-евр. *qiyūōb*), осмысленное на славянской языковой почве как посессивная форма от антропонима *Куй/Кый*, имплицитно содержит оба слагаемых, второй из которых редуцирован и семантически переосмыслен.

Главное значение слова *оба/ова* в тюркских языках — 'род, племя'. Появление этого слова в топониме могло быть результатом получения информации о названии города мусульманскими географами и византийским императором через хазарское посредство и это обстоятельство могло бы свидетельствовать, что сами хазары называли город *Кийоба/Куйоба* в соответствии со славянским названием его жителей — *кияне* (так в летописях), т. е. '(город) рода (племени) Кия; (город) племени киян'.

Но термин *оба/ова* в тюркских языках имеет и ряд других значений, среди которых: а) 'войлочная юрта', б) 'семья кочевника', в) 'местожительство рода, племени; место оседания рода, племени', и, наконец, г) 'селение, городок' [15]. Если в хазарском поименовании

города актуализировано последнее значение термина, то в полном соответствии с «Повестью временных лет» значение ранних форм топонима — 'городок Кия'.

Однако же, возможности тюркской этимологии ранней формы названия Киева не исчерпываются приведёнными вариантами. В тюркских языках слово *кый* (*quj*) имеет свою древнюю семантику и означает 'край, берег, предел, граница' [16]. Слово *кый/кый* сохранилось в якутском языке: *кый* 'далёкий, дальний', *кый долу* 'дальняя страна', *кыйяр* 'неизвестная даль, окраина, трущоба', *кыйяр ыраһ сир* 'беспредельно далёкая местность' [17]. Этимологически оно связано с глаголом *quj-/qud-* 'срезать, резать', отмеченным в орхонских памятниках VIII в. и в словаре Махмуда ал-Кашгари (XI в.). Это слово фигурирует как отглагольное существительное в памятниках XII–XIII вв. [17]: И если быть последовательным, то одно из наиболее вероятных значений интересующего нас раннего названия Киева — 'пограничный городок, крайний городок'. А таковым *Кыйоба/Кийова* на Днепре мог быть только для хазар и только в тот период, когда им выплачивали дань поднепровские славяне, т. е. в конце VII — первой половине VIII в. Для самих же киян в X в. название их города требовало нового осмысления, и оно появилось вместе с легендой об основании города.

Литература

[1] Napolskich V. V. Die Vorlawen im unteren Kama-Gebiet in der Mitte des I. Jahrhunderts u. Z. // Finnisch-ugrische Mitteilungen. Hamburg, 1996. Bd. 18–19. S. 56–57.

[2] Кляшторный С. Г. Хазарские заметки // Тюркологический сборник 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 104–109.

[3] Трубочёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Издание второе. М., 2002. С. 148.

[4] Роспонд С. Значение древнерусской ономастики для истории. К этимологии топонима Киев // Вопросы языкознания, 1968, №1. С. 104–105. Он же. Ещё раз о Киеве // Восточнославянская ономастика. М., 1977. С. 38–43.

[5] Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 92, 169.

[6] Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 2003. С. 26.

О дате и значении этого документа в контексте нашей темы см. также: Назаренко А. В. Международная торговля еврейских купцов на Ближнем Востоке и в Европе в первые века Древнерусского государства (IX–X вв.) // Православный Палестинский сборник. Вып. 105. М., 2007. С. 145–155.

[7] Constantine Porphyrogennitus. *De Administrando Imperio*. Vol. I. Greek text edited by Gy. Moravcsik. English translation by R. Y. H. Jenkins. Budapest, 1949. P. 56–57. Vol. II. Commentary. London, 1962. P. 32.

[8] Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М., 1967. С. 102–104. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М. –Л., 1957. С. 195–204. Minorsky V. *Hudūd al-'Ālam*. "The Regions of the World". A Persian Geography 372 AH – 982 AD. London, 1937. P. 159.

[9] Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 154.

[10] Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 838, прим. 48.

[11] Трубачёв О. Н. Указ. соч. С. 146–148.

[12] Трубачёв О. Н. Указ. соч. С. 149. Голб Н., Прицак О. Указ. соч. С. 77–79. Примечание В. Я. Петрухина: там же, с. 209. Топоров В. Н. Об иранском мифологическом элементе в древнем Киеве («хорезмийский» вклад) // *Russian Literature*. Т. XXV, pt. 1. Amsterdam, 1989. P. 109.

[13] Петрухин В. Я. Хазарский каганат и его соседи // История татар с древнейших времён. Т. I. Казань, 2002. С. 308. Комар А. В. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // *Хазары*. (Хазарский проект: Евреи и славяне. Т. 16.) Иерусалим; М., 2005. С. 211–212.

[14] Кулланда С. В. Актеву // Тюркологический сборник 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 142–144.

[15] Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974. С. 400. Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Bd. II. Wiesbaden, 1965. S. 132–134. Clauson G. *An etymological dictionary of Pre-Thirteen-Century Turkish*. Oxford, 1971. P. 5–6.

[16] Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. СПб., 1899. С. 687.

[17] Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. СПб., 2008. С. 1367, 1371.

[18] Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тевфсира XII–XIII вв. М., 1963. С. 207. Ср.: Clauson G. Op. cit. P. 595 (kīd-/kīj-).

Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963.

Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тевфсира XII–XIII вв. М., 1963.

Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 2003.

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М., 1967.

Кляшторный С. Г. Хазарские заметки // Тюркологический сборник 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.

Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М. –Л., 1957.

Кулланда С. В. Актеву // Тюркологический сборник 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005.

Ментес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.

Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. СПб., 2008.

Петрухин В. Я. Хазарский каганат и его соседи // История татар с древнейших времён. Т. I. Казань, 2002.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. II. СПб., 1899.

Роспонт С. Ещё раз о Киеве // Восточнославянская ономастика. М., 1977.

Роспонт С. Значение древнерусской ономастики для истории. К этимологии топонима Киев // Вопросы языкознания, 1968, №1.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.

Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Издание второе. М., 2002.

Clauson G. An etymological dictionary of Pre-Thirteen-Century Turkish. Oxford, 1971.

Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek text edited by Gy. Moravcsik. English translation by R. Y. H. Jenkins. Budapest, 1949.

Constantine Porphyrogennitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary. London, 1962.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden, 1965.

Minorsky V. Hudūd al-'Ālam. "The Regions of the World". A Persian Geography 372 AH – 982 AD. London, 1937.

Napolskich V. V. Die Vorlawen im unteren Kama-Gebiet in der Mitte des I. Jahrhunderts u. Z. // Finnisch-ugrische Mitteilungen. Bd. 18–19. Hamburg, 1996.

С.Г. Кляшторний

Ранні свідчення слов'яно-тюркських контактів

Резюме

Розглянуто кілька найдавніших свідчень про присутність слов'янського населення в ареалі розселення давньотюркських племен і тюркського населення в традиційних ареалах слов'ян. Головну увагу було приділено топоніму Київ та його фіксації у низці іномовних джерел, що відображають передачу топоніма через тюркське (хазарське) посередництво. Сформовано гіпотезу про тюркську етимологію цієї назви.

С.Г. Кляшторный

Ранние свидетельства славяно-тюркских контактов

Резюме

Рассмотрены несколько древнейших свидетельств о присутствии славянского населения в ареале расселения древнетюркских (Old Turkic) племён и тюркского населения в традиционных ареалах славян. Основное внимание уделено топониму Киев и его фиксации в ряде иноязычных источников, отражающей передачу топонима через тюркское (хазарское) посредство. Сформулирована гипотеза о тюркской этимологии названия.

S. G. Kljaštorny

The Early Evidences on the Slavic-Turkic Contacts

Summary

In this paper some ancient evidences on the presence of Slavic population in Old Turkic tribes areas and Turkic population in traditional Slavic ones are analysed . The main attention is concentrated on the origin name Kiev and its fixation in some sources where the Turkic (Khazarian) variants of this name are reflected. Thus, the hypothesis on the Turkic origin of this name was formed.